

УДК 81'42

**РЕФЕРЕНДУМ БРЕКСИТ: ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
АКТУАЛИЗАЦИИ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»**

Алиева Т.В.

*Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД России (МГИМО (У) МИД России
119454 Москва, проспект Вернадского, 76*

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства различных уровней (лексического, морфологического и синтаксического), которые участвуют в актуализации оппозиции «свой – чужой» в аналитических статьях британской прессы, посвященных референдуму Брексит. Как показал прагматический анализ, в период обострения социальных отношений и разногласий в политическом дискурсе преобладают языковые средства, эксплицитно реализующие оппозицию «свой – чужой», а именно ключевые слов-репрезентанты данной оппозиции; метафоры, акцентирующие отношения конфликта, противостояния; а также конструкции активного и пассивного залога, актуализирующие парадигму отношений «правлящая элита – народ».

Ключевые слова: оппозиция «свой – чужой», политический дискурс, британская пресса, референдум Брексит

**BREXIT REFERENDUM: LANGUAGE MEANS EMPLOYED TO
EXPRESS OPPOSITION “WE – THEY”**

T.V. Alieva

*Moscow State Institute of International Relations (University),
76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454*

Abstract. The article is concerned with the language means which are employed to express opposition “we -they” in analytical articles of the British press on the Brexit Referendum. According to the conducted pragmatic analysis it is within the period of exacerbated social relations and differences that a political discourse abounds with the language means that explicitly realize opposition “we – they”, namely the key words of the given opposition; metaphors, which accentuate the state of conflict and opposition; active and passive voice structures, which express the paradigm of relations “the Establishment vs. people”.

Key words: opposition “we – they”, political discourse, British press, Brexit referendum

Референдум, который был проведен в Великобритании в 2016 году по вопросу выхода королевства из Европейского Союза, расколол страну на два лагеря: каждая из сторон заняла жесткую непримиримую позицию. Этот конфликт не мог не отразиться на политическом дискурсе, одной из ключевых концептуальных оппозиций которого является противопоставление «свой – чужой»: позиция в отношении дальнейшего статуса Великобритании становится своего рода маркером «своего» или «чужого». Именно в ситуации, когда границы «своего» и «чужого» так четко определены, а отношения между «своими» и «чужими» обостряются, в дискурсе актуализируются наиболее яркие и наиболее эффективные средства его языковой реализации. Их исследование позволяет

сформировать представление о том, каким образом вербализуется оппозиция «свой – чужой» на разных языковых уровнях в современном дискурсе. Идентификация и прагматический анализ таких языковых средств обеспечивает адекватную интерпретацию англоязычного политического дискурса, а также базу для создания текста на английском языке как инструмента воздействия.

Изучение аналитических статей британского издания *The Guardian* (подробнее о прагматическом анализе политического дискурса см., напр., [1]), посвященных референдуму *Brexit*, подтверждает тезис о том, что оппозиция «свой – чужой» актуализируется максимально эксплицитно в ситуациях очевидного общественного раскола и обострения социальных отношений. Именно в рамках такого политического контекста активно используются слова, относящиеся к ядру данной оппозиции, в частности, собственно ключевые слова-репрезентанты оппозиции «свой – чужой» *we / they*. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, под ключевыми словами-репрезентантами понимаются лексические единицы, наиболее полно и абстрактно номинирующие концепт [2, с. 177-178]. Как известно, в англоязычной лингвистической литературе для наименования оппозиции «свой – чужой» используются *we / they* [4; 5; 6] – данные местоимения играют ключевую роль в организации семиотического пространства политического дискурса, позволяя обозначить границы «своей» и «чужой» групп и получить основания для формирования их оппозиции. Примечательно, что *we / they* становятся маркерами «своих» или «чужих» (помимо выполнения собственно функции замещения наименований) при их противопоставлении в рамках микроконтекста (например, одного или двух предложений) или различных синтаксических конструкций, призванных репрезентировать концепты «свой» и «чужой» и уточнить характер отношений между ними. Так, например, противопоставление *we – they* отражает конфликт «своих» (в данном случае людей,

поддерживающих идею интеграции Великобритании в Европейский Союз) и «чужих» (здесь: политиков, продвигавших идеологию выхода из ЕС):

We should hold on to our fury, against those who for the sake of their career or a pet dogma, were prepared to wreck everything. On this day when we mourn what horror the Europe before the European Union was capable of, we should say loud and clear of those that did this: we will not forget them. [the Guardian, 30.06.16]

We – Generations Y and Z – are the first generation in Europe to almost exclusively change the world with hardly any form of violence. We reject basic ideas of capitalism without even noticing it, simply because technology is making them redundant. We have grown up in multiethnic societies and conciously reject our grandparents' open and our parents' ingrained racism. We fight sexism. We denounce exploitation and the devoting of our lives to someone else's profit..... I have to accept being oppressed by a majority of an older generation that seems intent on depriving us of our future. [the Guardian, 25.06.16]

Здесь роль местоимения *we* как маркера «своего» во многом реализуется за счет его неоднократного повтора, а также противопоставления «чужому» в рамках микроконтекста (*we will not forget them; a majority of an older generation that seems intent on depriving us of our future*).

В публикациях, посвященных выходу Королевства из Европейского Союза, активно используются и другие слова, которые относятся к ядру оппозиции «свой – чужой», такие, как *self / selves / ourselves* («свой») и *(the) other / otherness / to other / another, different / difference / differently, alienate / alien* («чужой»):

It has released a shockwave as people recognise that the political really is the personal, and that what is personal – what counts as a response to alienation in some of the Brexiters – is the ugliness of othering the foreign, the

newly arrived, the people who are displaced from home. The starkness of this recognition, in the taunts and daubings and attacks that show a fear of the other, are sobering and scary. [the Guardian, 01.07.16]

Примечательно, что, как правило, авторы аналитических статей серьезных британских изданий (таких, как The Times, The Guardian, the Daily Telegraph) воздерживаются от использования эксплицитных языковых средств, открыто выражающих неприятие «чужого», что продиктовано стремлением придать публикации аналитический, объективированный характер, а также находиться в русле идеологии толерантности. Однако, в новом политическом контексте, связанным с референдумом Брексит, даже качественная британская пресса (так называемая quality press) изобилует аналитическими комментариями с использованием вышеперечисленных языковых средств, эксплицитно выражающих отношения оппозиционности, конфликта «своих» и «чужих».

К продуктивным средствам выражения состояния раскола британского общества на «своих» и «чужих» в аналитических статьях также относятся метафоры. Показательной является актуализация метафоры «семья»: авторы публикаций о Брексит регулярно обращаются к таким образам, как разлад в семье или развод. Параллель, проводимая между семьей, столкнувшейся с разводом, и ситуацией выхода Великобритании из состава Евросоюза, призвана подчеркнуть такие имплицитные смыслы, как существование близких отношений между ЕС и Соединенным Королевством и болезненность их разрыва, а также неотвратимость тяжелых последствий.

Has Britain become the kind of family in which one side is not talking to the other? But Johnson aside – if that’s possible – Britain today is the family divorce writ large. We’re splitting up everywhere. [the Guardian, 01.07.16]

This is why I am leaving this country. When? Definitely before the ink dries on the divorce contracts. [the Guardian, 25.06.16]

Не менее продуктивна и метафора «разрушение»:

Here stands Britain on the world stage, the sound of cracked glass in the air, economic springs unwinding, political cogs rolling across the floor, riffling through a manual that ought to have been mastered before the act of destruction.The flaw in this analogy is its flattery of politicians who incited the hammer blow. [the Guardian, 25.06.16]

Через метафору «разрушение», как правило, образно выражается резкая критика в адрес политических деятелей, которые, по словам журналистов, популистскими призывами и недалёковидной политикой создали все предпосылки для раскола страны на два непримиримых лагеря и прогнозируемой экономической и политической депрессии. Этим же целям служат метафоры «преступление» и «игра», которые задействуются не менее часто в данном политическом контексте:

Leave crew have no new response to questions they refused to answer during the campaign, nor that they take no blame for turmoil they dismissed as scaremongering fiction when the remain side accurately foretold it. Arsonists do not fetch water. [the Guardian, 25.06.16]

It's gripping, of course. Game of Thrones meets House of Cards, played out at the tempo of a binge-viewed box-set. Who could resist watching former allies wrestling for the crown, betraying each other, lying, cheating and dissembling, each new twist coming within hours of the last? And this show matters, too. Whoever wins will determine Britain's relationship with Europe. [the Guardian, 1.07.16]

Любопытно, что по результатам референдума мнение британцев по вопросу выхода из Евросоюза разделилось почти поровну, тем не менее, в аналитической прессе оппозиция «своих» и «чужих» формируется не за счет конфликта этих двух сторон, а за счет противопоставления простых граждан истеблишменту, политикам, допустившим сложившуюся ситуацию. Для реализации данной парадигмы отношений (народ – власть)

не редко используются различные синтаксические конструкции: вопросно-ответные единства, парантетические внесения, эмфатические структуры (об использовании некоторых из них см., напр., [3]). Особенно ярко и эффективно с точки зрения воздействия на адресата данная оппозиция реализуется посредством различных залоговых конструкций:

The government decides that the UK will withdraw from the EU; and the government notifies the European council of that intention. [the Guardian, 30.06.16]

But there can be no moving on until we have reckoned with what exactly was done to the people of these islands – and by whom. [the Guardian, 1.07.16]

In seven days he has been exposed as an egomaniac whose vanity and ambition was so great he [Boris Johnson] was prepared to lead his country on a path he knew led to disaster, so long as it fed his own appetite for status. [the Guardian, 1.07.16]

This is why a referendum is almost the only means by which people can be heard, and why attempting to override it is a terrible idea. [the Guardian, 28.06.16]

Употребление активного и пассивного залога в таком дискурсе коррелирует с отношениями субординации, при этом позиции власти, превосходства соответствует агенс действия, позиции подчиненного, контролируемого – пациенс (о распределении семантических ролей в зависимости от статуса на шкале субординации см. [6, с. 132]). В публикациях о референдуме Брексит для высказываний о простых британцах характерно использование пассивных конструкций, а для высказываний о политической элите – активных конструкций. С народа, со «своих», снимается ответственность за произошедшее, они оказываются в роли пострадавшего, жертвы политических манипуляций, хотя в действительности от них напрямую завесили итоги Брексита. Политики, в свою очередь, выступают как виновные в результатах референдума. Таким

образом, за счет использования залога происходит смещение отношений оппозиции в конфликтной ситуации с непосредственных оппонентов (тех, кто проголосовал за выход из Евросоюза, и тех, проголосовал против) на косвенных оппонентов (народ vs политическая элита). Подобная подмена является типичным инструментом манипуляции, так как позволяет расширить круг «своих» и заручиться их поддержкой по той или иной позиции.

Анализ публикаций, посвященных референдуму Брексит, выявил ряд языковых средств, которые используются в британском политическом дискурсе в период обострения социальных отношений. В целом, можно сделать вывод о преобладании языковых средств, эксплицитно реализующих оппозицию «свой – чужой», а именно ключевых слов-репрезентантов данной оппозиции; метафор, характеризующих отношения конфликта, противостояния; а также конструкций активного и пассивного залога, актуализирующих парадигму отношений «правлящая элита – народ». Данный прагматический анализ позволяет как адекватно интерпретировать англоязычный текст в контексте обострения социальных отношений, так и использовать выявленные языковые средства для продуцирования собственного текста на английском языке.

Литература

1. Дружинин А.С. Моделирование «псевдореальности» в американском предвыборном дискурсе посредством контрафактивных конструкций английского языка // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. — 2014. — №1. — С. 41–45.
2. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика : учеб. изд. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 314 с.

3. Тымбай А.А Диалог в различных видах политического дискурса/Тымбай А.А // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания : материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24–25 апреля 2015 г.). Т. 1 / отв. ред. Д. А. Крячков ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел, Рос. Федерации — М. : МГИМО–Университет, 2015. С. 230-234
4. Chomsky, N. Language and Politics / Noam Chomsky. – Montreal ; New York : Black Rose books, 1988. – 779 p.
5. Dijk, T.A. van. Ideology and discourse analysis / T.A. van Dijk // Journal of Political Ideologies. - 2006. – Vol. 11, N 2. - P. 115-140.
6. Fowler, R. Language in the News : discourse and ideology in the press / Roger Fowler. – London ; New York : Routledge, 1991. – X,254 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алиева Татьяна Владимировна - кандидат филологических наук; старший преподаватель кафедры английского языка №1 Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (МГИМО (У) МИД России), 119454 Москва, проспект Вернадского, 76, e-mail: t.alieva@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Alieva – PhD in linguistics, an associate professor at the English Language Department of Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Vernadskogo Avenue, Moscow 119454, e-mail: t.alieva@rambler.ru